

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ В ЖУРНАЛИСТИКЕ: МЕТОДЫ, МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА.

EMPIRIC COGNITION IN JOURNALISTIC WORK: METHODS, METHODOLOGY, METHODICS

А. А. Тертычный
A. A. Tertychny

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, 119991 г. Москва, Ленинские горы, 1*

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

E-mail: tertaa@yandex.ru

Ключевые слова: эмпирическое познание в журналистике, методы, методология, методика
Keywords: empiric cognition in journalism, methods, methodology, methodics.

Аннотация. В этой статье автор анализирует такие важные аспекты эмпирического познания в журналистике как методы, методология, методика. Здесь дается характеристика сущности методов оперативного журналистского познания. Кроме того, автор анализирует понятие методологии познания действительности в журналистике. Он также выявляет содержание понятия методики журналистского познания. Далее устанавливается соотношение между данными фундаментальными феноменами эмпирического познания действительности

Resume. In this article author analyzes those importance aspects empiric cognitions in journalistic as its methods, methodology, methodics. Also there is a description of the character methods active empiric cognitions in journalistic. In addition the author analyzes the concept of methodology cognition reality in journalistic. The author analyzes also the concept of methodics of cognition in journalism. In addition he arranges the correlation between those fundamental phenomenon of empiric social cognition in journalistic work.

Особенность эмпирического познания в журналистике, как одного из уровней (наряду с теоретическим) исследования действительности, состоит, прежде всего, в том, что оно направлено непосредственно на объект исследования и опирается при этом на чувственное его отображение [13; с.41]. Именно эмпирическое познание обеспечивает получение конкретных опытных данных, придающих журналистике документальный характер, который, собственно говоря, и отличает её от других видов литературного творчества и позволяет журналистам отстаивать свою позицию не только в общественном мнении, но, при необходимости, и в правовом поле [1; p.5-17].

Однако нельзя забывать и о том, что в ходе эмпирического познания действительности реализуется также и рациональное знание. И в первую очередь оно реализуется через **методы, методологию и методику**, применяемую субъектом познания (журналистом), которые выполняют важную роль, направляя такое познание на достижение поставленной цели. Поэтому, четкое понимание их сути, безусловно может способствовать эффективности, в данном случае, эмпирического познания.

В чем же своеобразие этих феноменов?

Что касается **методов** познавательной деятельности журналиста, то наше представление о них, безусловно, должно опираться на то, что сама по себе объективная реальность никаких методов не содержит, что они формулируются лишь в сознании познающих субъектов. Разумеется, что тот или иной метод отображает реально существующие взаимосвязи внешнего мира, однако данное отображение представляет собой некие идеальные построения, некие умственные модели действий, ориентируясь на которые можно осуществлять те или иные шаги в исследовании действительности. В этих идеальных моделях (совокупности ряда методов, применяемых журналистом в ходе познавательной деятельности) отражается закономерное движение познающего сознания субъекта [18; с.165].

Необходимо указать на то, что, рассуждая о сути метода как идеального феномена, неизбежно используемого для результативного исследования действительности, теории вкладывают в его определение разное содержание. Некоторые из них полагают, что понятие «метод» по своему содержательному наполнению равносильно параллельно существующим понятиям «прием познания», «способ познания», «средство познания» познания. Такой точки

зрения, например, придерживается Е.П. Прохоров, по мнению которого «эмпирические методы – это способы и средства сбора фактической информации» [14; с.105]. Таким образом, исследователь не усматривает принципиальной разницы между указанными понятиями [15; с.9]. Такой же позиции придерживаются и некоторые другие теоретики.

Однако существует и другое представление, согласно которому содержание, стоящее за понятиями «метод познания», «способ познания», «средство познания», «прием познания» имеют свое особое содержание. Существует также точка зрения, согласно которой, одно из этих понятий отличается своим содержанием от содержания, стоящего за другими понятиями, «своим более глубоким, более весомым наполнением (или даже включает их в себя в качестве составных элементов)» [5; 41-86]. В то же время, убедительного, достаточно обоснованного объяснения данной точки зрения представители её не находят, указывая лишь на то, что большая или меньшая «глубокость», «весомость» того или иного из понятий (то ли «метода», то ли «способа», то ли «средства», или «приема» познания), зависит от степени убежденности в этом конкретного исследователя, использующего их в своем тезаурусе [8; с.123]. Таким образом, принципиальное различие между указанными понятиями не устанавливается.

На наш взгляд, данная «путаница» в использовании указанных понятий (то ли как синонимичных, то ли как несовместимых и пр.) не влечет за собой никаких серьезных последствий для познавательной деятельности (в том числе, и в журналистике). Это объясняется тем, что и понятие «способ познания», и понятие «метод познания», и понятие «средство познания», и понятие «прием познания» обозначают не что иное, как путь познавательной деятельности, осуществляемой, в частности, журналистом [16; с. 940]. И в этом смысле, можно обойтись без особого урона для рефлексии познавательной деятельности, в качестве интегрирующего, тем же понятием «метод познания».

О методе познавательной деятельности можно говорить не только как о совокупности каких-то шагов в исследовании того или иного феномена, но и как об определенной системе знаний, способствующей изучению познаваемого предмета [4; 17-19]. Но не следует полагать, что данная система выступает некоей совокупностью правил, создаваемой в произвольном порядке, ради удобства в исследовании конкретного предмета познания. Возникновение метода, его формулирование и применение, продиктованы отнюдь не задачей удобства исследования, а требованиями с практики, с которой они, в конечном итоге, всегда связаны [18, с. 211]. Лишь в силу того, что, то или иное умственное действие предвзяло получение практически значимых результатов, оно закреплялось в качестве необходимого пути (метода) познания реальности. А это происходило только в случае сообразования познавательных действия с законами и свойствами природы (в силу чего, собственно говоря, познание законов, свойств природы становилось оправданным, необходимым). Наполненное объективным содержанием знание служило методологической основой дальнейшего познания мира. Первоначально методы познания были неявно представлены в практических формах взаимодействия человека с реальностью и лишь затем, по мере накопления знаний, выделились и закрепились как система проверенных правил познания мира и практического его преобразования.

Далее выявим соотношение в познании понятия «метод» и понятия «методологии». Это важно уже потому, что порой данные два понятия нередко используются как синонимы. На деле же, между ними существует определенное различие. Различие это, по мнению некоторых ученых – методологов, имеет принципиальный характер. Оно проявляется, когда под методологией понимают теорию возможностей некоей системы принципов и методов, используемых в процессе продуктивной деятельности, направленная на получение объективно (или субъективно) нового познавательного результата, в то время, как под методом подразумевают лишь определенное, обладающее внутренним закономерным характером развертывание познавательного процесса. Иначе говоря, «методология выступает как учение о методах, но она отнюдь не представляет собой сами методы» [3; с. 299].

Функции методов может выполнять любое теоретическое знание, имеющееся в распоряжении журналиста, а также – используемые для выработки нового выводного знания различные средства логики и подходы, применяемые в тех или иных науках (политических, экономических, исторических и т.д.), если они привлекаются журналистом в познании социальных феноменов. Подобная их функция обеспечивается тем, что знание о реальном мире, содержащееся в применяемых познающим субъектом понятиях, суждениях, умозаключениях, теоретических концепциях и пр., способствует развитию мыслительного процесса в ходе познавательной деятельности, поскольку «в узком смысле под методологией понимают теорию методов, уровней и законов познания... Но любой мировоззренческий

принцип и закон приобретают методологическое значение, если он используется для объяснения различных явлений, как средство интеграции научного знания, для перехода от известного к неизвестному и прогнозированию будущих событий» [10; с.3].

В то же время, само по себе использование знаний такого рода в роли методов познавательной деятельности вовсе не трансформирует их в методологию, в связи с тем, что они не применяются в характерной для методологии роли, а именно – в роли средства анализа самой целостной совокупности познавательных методов. Однако, в данном случае, напомним, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что самые широкие и значимые для множества наук знания, а именно – логические средства, которые журналист из них извлекает и затем применяет как методы познания исследуемого предмета, формулируются, как известно, философией. Именно в силу этого, философия (что и отличает её от иных наук) выступает методологической основой, в частности, в познании журналистом реального мира. Научный анализ, осуществленный рядом ученых (Швырев В.С., Юдин Б.Г, Гиндев П. и др.) убеждает, что в настоящее время не создано одной, всеохватывающей методологической системы. А, кроме того, как они полагают, и в случае её (гипотетического) создания, те трудности, которые связаны с методологической стороной познавательной деятельности (это относится и к познавательной деятельности журналиста), вряд ли могли быть устранены. Это объясняется тем, что любая методологическая система требует схематизации познавательного процесса, что отнюдь не является адекватным императивом по отношению, в частности, к журналистскому исследованию действительности, являющемуся, прежде всего, творческим процессом [12; 27-28].

Этот процесс, как и любое иное исследование, имеет три основных составляющих: логическую, психическую и техническую. Методологические требования могут быть выполнены только с в отношении логической составляющей познавательного процесса. В отношении психологической составляющей методология реализуется лишь отчасти. Что же касается технической составляющей, то в отношении её методология проявляет себя в минимальной мере. Если же речь пойдет об элементах творческого процесса, имеющих социально – психологический характер, таких, например, как жизненный и профессиональный опыт субъекта журналистского творчества и его воздействию на познавательный процесс, то они практически не принимаются методологией во внимание, хотя и тот и другой опыт может оказать серьезное воздействие на результаты творческого, познавательного процесса [7; с. 48].

Методологией не принимаются во внимание также особенности условий и преград в познавательной деятельности, цены этой деятельности, а также её организационная составляющая и т.п., которые могут сказаться положительно на процессе познания и характере полученного в итоге знания, а могут и создать определенные трудности, затормозить его ход, исказить итоговый результат. Если же речь вести ещё и о журналистской интуиции, роль которой в исследовании актуальной действительности высоко ценят многие опытные журналисты, то, как правило, этот фактор и вовсе игнорируется методологией познания. Между тем данная творческая составляющая неизбежно присутствует в журналистском поиске истины и вряд ли может быть отброшена, как несущественная часть (или даже излишний балласт), без известной потери для сферы журналистского творчества [6; с. 135].

В силу всего сказанного выше, можно заключить, что методологическая схематизация познавательного процесса в журналистике не является всегда возможной и придающей этому процессу плодотворный характер. Сущность методологии познания может быть уточнена не только в ходе соотнесения её с сущностью методов познания, но и в сравнении с **методикой** познавательной деятельности журналистов. Существует немало работ по теории журналистики, авторы которых используют понятие «методы» и «методика» в качестве синонимов понятия «методология» [2; с. 6-49]. Подобная синонимия, по нашему мнению, отнюдь не помогает уточнению содержания и предназначения методики как инструмента, способствующего эффективности познавательной журналистской деятельности, реализации её творческого потенциала [9; с.86 – 93].

Это становится очевидным, когда мы замечаем, что методика познавательного процесса довольно четко обнаруживает определенную самостоятельность, наряду с методами и методологией познания. Дело в том, что сущность методики социального познания в журналистике заключается в том, что она носит организационный характер и решает то, какие методы и в каком порядке журналист должен (исходя из условий познавательной деятельности) применять в каждом конкретном случае для успешной реализации тех или иных творческих задач.

Методика познания в журналистике (как в иных областях деятельности, где решаются творческие задачи) предстает как применение определенного набора мер, помогающих своевременно и обоснованно использовать те или иные инструменты познания, выдерживать некую стратегию и тактику проведения познавательных операций, что в результате позволяет получить достоверные, полные данные о предмете исследования - тех или иных значимых событиях, процессах, ситуациях, возникающих в жизни общества. Задачей методики познания становится также оценка действительности и адекватности средств познания, имеющихся у журналиста, тем задачам, которые перед ним стоят, и оценка сложившихся условий, в которых должно быть проведено исследование актуальной реальности. Методика также проявляется в оценке методов познания и в формировании упорядоченной определенным образом их совокупности, с учетом прогнозируемой степени продуктивности избранных методов, в случае использования, с той или иной конкретной целью, в тех или иных конкретных обстоятельствах.

Своеобразие методики подготовки текстов, относящихся к разным типам журналистики, проявляется так же и в эксклюзивности привлечения некоторых специфических методов - прежде всего - это методы, «позаимствованные» журналистикой из других конкретных сфер деятельности (например, из правоохранительной сферы и пр.). Рассуждая о методах, методологии и методике эмпирического исследования в журналистике, важно ответить на вопрос о том, какой уровень эмпирического отображения действительности свойственен ей? Такой вопрос имеет свои основания. Дело в том, что эмпирическое отображение действительности включает в себя два достаточно самостоятельных подуровня. На первом из них - стихийно - эмпирическом, осуществляется познание, непосредственно вплетенное в производительную предметную деятельность. Такое познание не предполагает постановку задач, не включенных в повседневную практику, и добывается в результате обывденного опыта, позволяющего заметить лишь отдельные внешние свойства и взаимосвязи предметов. Характерным для него также является то, что оно не имеет в своей основе какой-то теоретической концепции и не использует специальных средств познания (их роль выполняют те же материальные орудия, которые применяются в самом производственном процессе).

Кроме того, особенностью стихийного познания является и то, что оно не нацелено на какие-то определенные объекты, ими могут выступать многочисленные явления, с которыми человек может иметь дело в своей повседневной деятельности. Как раз по этой причине, объект такого познания очень широк и неопределен [11; с. 41-43]. На страницах современной прессы, по нашим наблюдениям, можно обнаружить немало публикаций, представляющих собой результаты стихийно - эмпирического познания, осуществляемого в ходе производственно - экономической и пр. практической деятельности. Однако, хотя они и публикуются в СМИ, их нельзя относить к результатам журналистского познания, поскольку таковые добыты непосредственными участниками, например, производственного процесса (и одновременно - авторами выступлений в прессе, или «источниками», «носителями» данных для СМИ). Эмпирическое познание, осуществляемое журналистами, имеет несколько иной характер и относится ко второму его подуровню.

Этот подуровень представляет собой систематизированное эмпирическое познание. Оно возникает на этапе разделения общественного труда на умственный и физический. Обычно данное разделение связывают с возникновением науки, которая, как известно, включает в себя следующие составляющие:

- 1) объекты изучения, не всегда выступающие объектами собственно материального производства;
- 2) предметы изучения, детерминируемые, в конечном, счете, объектами отображения;
- 3) познавательную деятельность людей, специально подготовленных для ее проведения;
- 4) особые методы и средства познавательной деятельности;
- 5) существующие в данный момент языковые и логические средства;
- 6) результаты познания, представляющие собой теоретические концепции, гипотезы и т.д.

Однако, в силу того, что, кроме научного познания существует и вненаучное, которое включает в себя составляющие, подобные (отчасти) составляющим науки (в этом плане, например, следственная деятельность в правоохранительной сфере напоминает научную, хотя и не является ею), то можно утверждать, что систематизированное эмпирическое познание

можно обнаружить не только в науке, но и в некоторых иных сферах деятельности (в том числе и в журналистике).

В журналистике эмпирическое познание имеет свой определенный объект, в качестве которого выступают свойства и связи феноменов актуальной социальной жизни, в том числе и выявляемые в результате специально проводимых журналистом наблюдений, измерений, экспериментов и пр. Эмпирическое познание в журналистике имеет также свой предмет (изучаемый аспект объекта), который в отличие от объекта, существующего независимо от исследователя, субъективно вычленяется из объекта самим исследователем (журналистом).

Особенности эмпирического познания в журналистике в значительной мере предопределены целями исследования, которые связаны как с потребностями аудитории, так и с потребностями, интересами, мировоззрением журналиста, его социальной позицией, идеологическими установками и политическими взглядами. Именно они могут влиять как на направленность сбора эмпирической информации, так и на ее содержание. Общая цель, которая ставится в ходе эмпирического познания - сбор необходимых фактов, относящихся к изучаемому предмету. Факты предстают как всевозможные события, явления, свойства, зафиксированные в качественной или количественной форме, описаниях, цифрах, схемах, диаграммах и пр., наглядно демонстрирующих состояние, тенденции развития этих событий, явлений и т.д.

Успешность эмпирического познания во многом зависит от соблюдения журналистом методологических принципов познания. Особую роль при этом играет соблюдение принципа объективности. Этот принцип требует, чтобы в эмпирических фактах всесторонне и полно отображались объективные свойства изучаемых явлений, событий и пр. Только истинное, достоверное знание заслуживает статуса настоящей цели эмпирического познания. Ибо только оно может служить основой правильных выводов и оценок, важных как в практическом, так и в теоретическом отношении.

Для решения эмпирических задач социального познания в журналистике большое значение имеет и принцип теоретической обоснованности эмпирического познания. Иными словами, эмпирическое изучение действительности должно опираться на предшествующее теоретическое знание (реально эту роль может выполнять, например, имеющееся у журналиста знание из той сферы, к которой относится тема его будущего выступления). Именно на основе такого знания определяется основное направление эмпирического исследования, подбираются его методы, познавательные операции, задается «угол зрения» на отображаемую действительность. Вместе с тем, требование теоретически обосновывать эмпирическое познание еще не означает, что получение новых эмпирических данных может произвольно подгоняться журналистом под требования используемых концепций. Наоборот, новые факты, даже если они и противоречат теории, на которую опирается журналист, объективно наиболее ценны для него.

Единство эмпирических и теоретических знаний при решении журналистом эмпирических задач имеет важнейшее значение. Данный принцип требует рассматривать эмпирическое и теоретическое познание как единый процесс, стороны которого взаимосвязаны и оказывают воздействие одна на другую. Так, эмпирическое познание обеспечивает теорию исходными данными, а на теоретическом уровне осуществляется анализ эмпирических данных, он также направляет эмпирическое познание, подсказывает выбор тех или иных методов и принципов исследования.

Для успешности эмпирического познания огромное значение имеет правильный выбор его методов. Эти методы всегда имеют чувственно - предметную нацеленность. Тот или иной метод можно считать эффективным лишь тогда, когда он позволяет максимально полно выявить объективные свойства и связи отображаемого предмета. Выбор методов исследования зависит от особенностей его объекта, целей, уровня познания, характера изучаемой проблематики и т.д.

Как уже установлено наукой, в журналистике применяются методы сбора первичной информации (эмпирические методы), которые условно можно разделить на две группы: 1) «традиционно журналистские»; 2) «заимствованные» (см. работы В.В. Ученовой, Г.В. Лазутиной и др.). К первой группе относят обычно частные методы, такие, как наблюдение, измерение, описание, изучение литературы, проработка документов, беседа, методы экспертных оценок, тестирования и пр.

Ко второй - методы, позаимствованные из социологии и других сфер деятельности, как правило, это комплексные, общие методы, которые строятся на применении одного или нескольких частных методов (опроса -устного и письменного; изучения и обобщения опыта;

контент-анализ; эксперимента; анкетирование; мониторинга; обследование и пр.). И те, и другие методы являются значимыми для журналистов, занимающихся разными видами творчества – репортеров, «аналитиков», «расследователей», «публицистов - художников». В то же время, можно заметить, что одни из них применяются чаще в ходе подготовки информационных материалов, другие - аналитических выступлений, третьи - при проведении журналистских расследований, четвертые - при создании художественно – документальных текстов [18; с.72 - 548].

Литература

1. Anderson D.A. Media Success in the Supreme Court. New York, 1987.
2. Владимиров В. Теория и методика журналистского творчества. Луганск, 1977.
3. Гиндев П. Философия и социальное познание. М., 1977.
4. Горохов В.М. Метод журналистского творчества // Вестн. МГУ. Сер. Журналистика, 1973. - №1.
5. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. М., 1989.
6. Горохов В.М. Слагаемые мастерства. М.: Мысль, 1982.
7. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М.: Логос, 2010.
8. Лазутина Г.В. Основы журналистского творчества. М., 2004.
9. Лозовский Б.Н. Методика сбора информации // Основы творческой деятельности журналиста /Под. Ред. С.Г. Корконосенко. Спб., 2000.
10. Мелюхин С.Т. Методология и научное мировоззрение // Проблемы методологии научного познания природы и социальных явлений. М.: МГУ, 1984.
11. Милютин Ю.Е. Место здравого смысла в процессе познания // Методология общественного познания. Л.: ЛГУ, 1979.
12. Оропай Ф. Е. Методологические проблемы творчества // Методология общественного познания. Л.: ЛГУ, 1979.
13. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования.– М.: Либроком, 2009.
14. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. М., 2005.
15. Прохоров Е.П. Методологические основы публицистического творчества // Методы журналистского творчества / Под ред. В.М. Горохова. М., 1982.
16. Российский энциклопедический словарь,- М. 2001. – Кн. 1.
17. Тертычный А.А. Методы профессиональной деятельности журналиста. М., 2011.
18. Философия. Учебное пособие для студентов вузов/ Под общей редакцией проф. Ю.А. Харина. Минск: Тетра систем, 2001.